

Маякова Екатерина Сергеевна, Раннева Нина Александровна

**РОЛЬ РЕЧЕВЫХ ДЕВИАЦИЙ В СОЗДАНИИ КОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ СКАЗКИ
Л. ФИЛАТОВА "ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА"**

В данной статье рассматривается понятие нормы и антинормы в языке, а также понятие речевой девиации (отклонения от нормы) в литературном языке. Исследуется преднамеренное употребление речевых аномалий в художественной речи с целью создания комического эффекта в литературном произведении. Авторами анализируется использование Леонидом Филатовым разнообразных речевых девиаций на различных языковых уровнях с целью создания комических образов персонажей сказки "Про Федота-стрельца, удалого молодца".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 138-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. Манжелевская Е. В., Терновая К. В. Речевое поведение Чарльза Диккенса на разных этапах творческой деятельности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. С. Шумилина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 30. С. 171-179.
18. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-н/Д.: Изд-во Донского юрид. ин-та, 1999. 82 с.
19. Ночевник М. Н. Человеческое общение. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. 127 с.
20. Остин Дж. Слово как действие / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-31.
21. Повзун Е. В. Особенности композиции романа Эмили Бронте «Грозовой перевал» [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2592 (дата обращения: 02.11.2016).
22. Прозоров В. В. Читатель и литературный процесс. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 211 с.
23. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 218-242.
24. Рахимкулова Г. Ф. Игровая поэтика и игровая стилистика // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2000. № 1. С. 5-10.
25. Рубакин Н. А. Из этюдов по психологии читательства. Читательское воображение и книга // Русская школа. 1912. № 1. С. 86-99.
26. Троллоп Э. Барчестерские башни / пер. с англ. И. Гуровой. М.: Правда, 1990. 480 с.
27. Тургенев И. С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Художественная литература, 1985. 368 с.
28. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / пер. с итал. Е. А. Костюкович. СПб.: Symposium, 2003. 92 с.
29. Bronte Emily. Wuthering Heights [Электронный ресурс] // LITEKA. URL: <https://liteka.ru/library/read/110/1> (дата обращения: 02.01.2016).
30. Conrad J. Lord Jim. Moscow: Foreign Languages publishing house, 1959. 407 p.
31. Dressler W. Einführung in die Textlinguistic. Tübingen, Bundesrepublik Deutschland: Max Niemeyer Verlag, 1973. 134 S.
32. Hardy T. The Life and Death of the Mayor of Casterbridge. London, England: Macmillan London Ltd, 1974. 382 p.
33. Trollope A. Barchester Towers. N. Y.: Signet Classic Trademark, published by New American Library, 1984. 536 p.

**AUTHOR'S PRAGMA-LINGUISTIC STRATEGY TO STIMULATE READERS' INTEREST
AND ITS SPEECH SIGNALS (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS)**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
helenmanjel@rambler.ru

The article shows the realization variants of author's speech strategy to stimulate readers' interest. The writer can actualize this strategy consciously using special text-formative techniques which impart dynamism to a literary work and stimulate readers' interest in it. Pragma-linguistics focuses on author's actualization of interest-stimulating signals (cataphoric elements) at the level of habitual, automatized choice of these signals to influence the reader efficiently. The level of this speech strategy actualization is an indicator of author's individual past experience, author's relations with the readers, his pragmatic expectations regarding contemporary readers.

Key words and phrases: speech strategy; pragma-linguistics; addresser and addressee of a verbal message; direct, indirect and implicit verbal influence; cataphoric elements.

УДК 802.0

В данной статье рассматривается понятие нормы и антинормы в языке, а также понятие речевой девиации (отклонения от нормы) в литературном языке. Исследуется преднамеренное употребление речевых аномалий в художественной речи с целью создания комического эффекта в литературном произведении. Авторами анализируется использование Леонидом Филатовым разнообразных речевых девиаций на различных языковых уровнях с целью создания комических образов персонажей сказки «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

Ключевые слова и фразы: языковая норма; антинорма; языковая аномалия; речевая девиация; преднамеренные языковые аномалии.

Маякова Екатерина Сергеевна

*Архитектурно-строительная академия Донского государственного технического университета
mayakova_katerina@mail.ru*

Раннева Нина Александровна, к. пед. н., доцент

*Ростовский государственный медицинский университет
ranneva_na@mail.ru*

**РОЛЬ РЕЧЕВЫХ ДЕВИАЦИЙ В СОЗДАНИИ КОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ
СКАЗКИ Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»**

Понятие норма встречается нам повседневно в различных ситуациях. Норма – узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь; установленная мера, средняя величина чего-нибудь [3]. Это единица отсчета, и всё, что выходит за её рамки, сразу бросается в глаза и привлекает внимание.

Норма есть и в языке, так как он является неотъемлемой частью любого человеческого общества. Говоря о норме в сфере языка, необходимо отметить, что лингвистами она употребляется в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле норма – это такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от другой. В узком смысле норма – результат кодификации языка. Кодификация опирается на принятые в обществе способы использования языковых средств [2, с. 89]. Норма, в свою очередь, непосредственно связана с понятием литературного языка. Литературная норма – это набор жестких предписаний и запретов, который способствует стабильности языка. Если бы не существовало нормы в языке, то невозможно было бы абсолютное понимание речи собеседника. Норма объединяет представителей разных социальных слоев и групп.

Существует противоположное норме понятие «антинорма» – преднамеренное нарушение нормы. Понятию «антинорма» синонимичны термины «аномалия» и «девиация». Термин «девиация» определяется Т. Ф. Ефремовой как «отклонение, изменение в развитии, состоянии, движении и т.д. чего-либо под влиянием каких-либо внешних сил, условий» [1].

Аномалии, или девиации, могут проявляться на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, словообразовательном, семантическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом и т.д.

Отклонения от нормы могут быть вызваны неграмотностью говорящего, недостатком речевой культуры человека, но также могут быть осознанными, специально запланированными и нести определенный смысл.

В связи с этим лингвисты выделяют преднамеренные и непреднамеренные аномалии. Непреднамеренные – это случайные ошибки, которые вызваны неграмотностью говорящего, спонтанностью ситуации и т.д. Преднамеренные ошибки – это осознанные ошибки в речи и письме для достижения художественных целей.

Сознательное отклонение от нормы обычно используется с целью иронии, насмешки, языковой игры. В данном случае мы говорим не об ошибке, а о речевом приёме, который указывает на владение человеком языком и возможностью пошутить, обыграв значение или форму слова [2, с. 89]. Но ирония будет работать только в том случае, если оба говорящих владеют нормой обыгрываемого слова, фразы, оборота. Для подтверждения этого обратимся к словам Л. В. Щербы: «Только безупречное знание языка, грамматики даёт возможность почувствовать всю прелесть отклонения от правил. Эти отклонения становятся средством тонких и метких характеристик» [6, с. 20].

В качестве иллюстрации преднамеренного употребления речевых аномалий в художественной речи мы взяли произведение известного российского писателя XX века Л. Филатова, его сказку «Про Федота-стрельца, удалого молодца», в которой автором достаточно активно используются речевые девиации.

Сказка – один из жанров фольклора или литературы. Эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного характера, обычно со счастливым концом. Сказки на Руси всегда считались народным достоянием. В них народ пытался высказать своё национальное мироощущение, с их помощью наставлял своих детей. Язык сказки всегда народный, просторечный. Лексика проста и понятна любому. Народная речь часто изобилует девиациями.

Как правило, сказки рассчитаны на детей, но Л. Филатов адресовал свою сказку взрослым. Её сюжет похож на все остальные народные сказки. Федот по приказу Царя должен каждый день доставать для гостей-послов различные съестные припасы. По дороге он встречает птицу-голубицу, которая обращается в красивую девушку и впоследствии становится его женой. Позавидовав Федоту, Царь решает отобрать у Федота жену, а стрелца «стереть с лица». С этой целью он даёт генералу задание: любым способом известить Федота, и тот обращается к Бабе Яге. Но, несмотря на все козни, как и во всякой сказке, добро торжествует.

Индивидуальность и неповторимость филатовской сказки проявляется в оригинальности языка её персонажей, изобилующего речевыми девиациями, что придаёт произведению яркость, изобразительность и ироничность, делая комичными образы главных героев.

Наибольшее количество преднамеренных нарушений литературной нормы мы находим в речи главных отрицательных персонажей – Царя, Генерала и Бабы Яги. Именно их образы представлены автором в наиболее комичном свете.

Царь предстаёт перед нами хитрым и злобным правителем, старым ловеласом, пытающимся ухлёстывать за молодой женой Федота. «Царь на вид сморчок, Башка с кулачок, А злобности в ём – *Агромадный* объём. Смотрит на Федьку, Как язвенник на редьку» [5, с. 7].

Его помощник генерал – исполнительный дурак, который готов на всё, чтобы только угодить своему хозяину: «Что дурак – не обессудь! У меня иная суть! Мне б *куды-нибудь* в атаку. Аль на штурм *куды-нибудь!*..» – признаётся он Царю [Там же, с. 30].

Подруга генерала – Баба Яга представлена в роли подленькой мошенницы, пытающейся своим колдовством портить жизнь Федоту: «*Вообще-то* я хитра в смысле подлости нутра...» – говорит она о себе [Там же, с. 32].

Речь этих персонажей изобилует различными языковыми девиациями. Уже на фонетическом уровне автором создаётся комический эффект за счёт орфоэпических ошибок, встречающихся в речи данных персонажей. Например, у Царя: *должён, смогёшь, нужён* [Там же, с. 8, 27, 53]; у Генерала: *из ножён, два разá и др.* [Там же, с. 32, 53].

К комическому эффекту приводят и искажения структуры номинативных единиц по близкозвучию – виду народной этимологии, характерной для просторечия. Например: *аглицкий, антирес, невсурез, распужала, кажном, вариант, гишпанский, штиёнка, чаво, цельный, отседа, наскрозь, фициальный, карахтер* и многие другие.

На морфологическом уровне у автора встречаем обыгрывание отдельных словоформ или необычное употребление частей речи и их грамматических категорий. Так, например, используются неправильные словоформы личных местоимений с предлогами: *у ей, на ём, об тебе*; словоформы имён существительных в предложном падеже: *в уму, в дому*. В речи персонажей достаточно распространены девиации глагольных форм: *ходют, докладдай, подь, хотишь, поганют, хошь не хошь, не моги* и т.п.

На лексическом уровне наблюдается сочетание лексики, относящейся к разным стилям речи. У Царя безграмотное деревенское просторечье соседствует с общественно-политической лексикой. Например: «Ты и так мне *распужала* всех заморских *атташей!*» [Там же, с. 14]; «К нам на утренний рассол прибыл *аглицкий* посол» [Там же, с. 7]; «Вызывает *антирес* Ваш технический прогресс: Как у вас там сеют брюкву – С кожурою *али* без?» [Там же, с. 12]; «Я под *энтот антирес* Сплавлю им пеньку и лес, Вся *обчественность* согласна, Только ты идешь вразрез!» [Там же, с. 16]; «*Об тебе* уже составлен *Фициальный* некролог» [Там же, с. 30] и т.п. У него мы встречаем сочетание заимствованной и просторечной лексики. Например: «Вызывает *антирес* Ваш питательный процесс: Как у вас там пьют *какаву* – С сахаринном *али* без?..» [Там же, с. 12]; «Ну-ка, марш к себе в светлицу И *сольфеджию* учи!» [Там же, с. 17]; «Он в каком-нибудь Гонконге Жрет какой-нибудь *гриб-фрут!*» [Там же, с. 41].

В речи Бабы Яги встречаем фактические несоответствия: «Ой, *чавой-то* худо мне! Слышь, как *хрумкает* в спине? Словом, раз такое дело – Я *вообще* на *билютне!*» [Там же, с. 32]. Здесь *бюллетень* – это не только временное, но и логическое несоответствие.

Активное участие в создании комического эффекта принимают фразеологизмы. Для их комического обыгрывания автор прибегает к различным приемам: он расчленяет их, что нарушает фактор их устойчивости; погружает их в один контекст с другими фразеологизмами, осуществляя тем самым прием контаминации. Например: *Ты улавливаешь нить?; Ты ухватываешь суть?; Где ни плюнь. Лучшие горькая, но правда, Чем приятная, но лесть!; Делает взгляд* [Там же, с. 8, 33, 36].

Для создания комического эффекта Л. Филатов прибегает и к так называемой макаронической речи – смешению слов и выражений из разных языков. В сказке есть несколько ярких примеров, когда соседствуют не только слова из разных языков, но использованы они неуместно, несообразно своему значению. Например: *Вери гуд, салам алейкум, Бона сэра, вас ист дас!* [Там же, с. 46]; Кто вы родом?.. Сколь вам лет?.. Вы женаты *али* нет? Не хотите ль с нашей *фройлен* Покалякать *тет-а-тет?* [Там же].

Таким образом, использованные Л. Филатовым речевые девиации различных уровней делают его сказку более эмоциональной, помогают разнообразить текст произведения, добавляют речи её героев иронии, яркости и изобразительности и используются автором с целью придания комичности образам её персонажей.

Список литературы

1. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info/word/deviatsija.html#.WCBGRemOHqD> (дата обращения: 11.11.2016).
2. **Крысин Л. П.** Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. М., 2005. № 2 (23). С. 89-99.
3. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/19017.shtml> (дата обращения: 11.11.2016).
4. **Пешковский А. М.** Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Избранные труды. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. С. 51-58.
5. **Филатов Л.** Про Федота-стрельца, удалого молодца. М.: АСТ, 2015. 288 с.
6. **Щерба Л. В.** Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 20-37.

THE ROLE OF SPEECH DEVIATIONS WHEN CREATING THE COMIC IMAGES OF THE PERSONAGES OF L. FILATOV'S "TALE OF SOLDIER FEDOT, THE DARING FELLOW"

Mayakova Ekaterina Sergeevna

*Architectural and Engineering Academy of the Don State Technical University
mayakova_katerina@mail.ru*

Ranneva Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

*Rostov State Medical University
ranneva_na@mail.ru*

The article examines the conception of linguistic norm and anti-norm and the conception of speech deviation (deviation from the norm) in the literary language. The paper explores the purposeful use of speech abnormalities in the artistic speech with a view to create comical effect in a literary text. The authors analyze L. Filatov's use of speech deviations at the different language levels to create comic images of the personages of "Tale of Soldier Fedot, The Daring Fellow".

Key words and phrases: linguistic norm; anti-norm; linguistic abnormality; speech deviation; purposeful linguistic abnormalities.